

— Свидетели сами представятся?

Я отступила и позволила двум вошедшим людям представиться.

— Здравствуйте. Мое имя Дэнбэн. Я был управляющим в той самой часовне в Столице.

Есть множество маленьких часовен по всему городу, где горожане могут молиться, но в Столице лишь одна часовня признана официально. Дэнбэн говорил именно о ней, также известной как штаб-квартире Церкви, и расположена она в северной части города. Если кто-то говорит, что ходил в столичную часовню, первой в голову придёт она.

— Я был руками и ногами Папы и работал на него двадцать лет. Ах, да, В бумагах о продаже часовни стоит мое имя. Папа приказал мне это, а затем, по странной причине, после двадцати лет службы меня вышвырнули из часовни.

— Здравствуйте, Ваше Величество, я Лени. Я работал там же вместе с Дэнбэном. Моя роль заключалась в том, чтобы сообщить людям, проживающим в Армелии, о продаже их часовни. Я клянусь, что делал только то, что требовала от меня Церковь, но... Несколько дней назад меня тоже вышвырнули. Я делал лишь то, о чем меня просили, но, каким-то образом меня обвинили во лжи. У меня с собой копии выданных Церковью инструкций и письма, которые я посылал в герцогство Армелия. Если есть какие-то сомнения в моей личности, вы можете спросить обо мне других присутствующих, так как я знаком здесь со многими.

После того, как оба свидетеля высказались, поднялся гвалт. Я почувствовала, что теперь мы ведём эту партию.

— Уверена, многие присутствующие здесь священники смогут их опознать; нет сомнений, что некоторые из них были их друзьями, — вместо того, чтобы начать расспросы остальных священников, я подтвердила очевидные факты.

Многие священники в шоке посмотрели на свидетелей и сразу же начали избегать моего взгляда.

— Я предоставила доказательства и свидетельские показания. Итак, я полностью раскрыла своё дело, Ваше Величество. Каков будет приговор?

Леди Эллия кусала губы. Она из-за всех сил старалась найти способ опровергнуть мои утверждения, но, пока она не предоставит доказательства своей позиции на таком же высоком уровне, все ее слова будут детским лепетом.

Лицо Папы Уилмотца покраснело от ярости, но он также ничего не мог сказать.

— Я считаю, что беседа исчерпана, и стоит завершить наше собрание. Все мы пришли к одному выводу... Верно? — произнесла молчавшая до этого Вдовствующая Королева.

Никто, в том числе и я, не может оспаривать её решения. Ее вопрос был больше риторическим, намекающим на то, что встреча подходит к концу.

— Айрис Лана Армелия, королевская семья настоящим заявляет, что с тебя снимаются все обвинения по данному вопросу. Ты настоящая дворянка, достойная быть частью одной из главных аристократических семей — Армелия.

Это заявление ознаменовало конец разбирательства.

— Спасибо. Большое спасибо вам за ваши слова, Вдовствующая Королева. Однако у меня небольшая просьба: можно ли продлить эту встречу?

— Боже... Нужно ещё что-то решить?

— Да. Кто возьмёт ответственность за этот страшный проступок?

Леди Эллия нахмурилась и сказала:

— Решение уже принято. Нет нужды и дальше копаться в этом деле. Бессмысленно продолжать эту встречу.

— Смысл есть: мы должны найти истинного виновника, устроившего такой переполох в королевстве, — как только я произнесла последнее слово, я подняла голову и посмотрела прямо на Папу.

— Члены семьи Армелия служили этому королевству в качестве премьер-министров поколениями. Мы были лояльны и хорошо выполняли свою работу. Я горжусь своей семьёй и ее ролью. Тот, кто клеветает и пытается разрушить нашу семью... Мы должны найти человека, ответственного за все это.

Несколько человек отвели взгляд. Вот, о чем я и говорила ранее.

— Ваше Величество, если оставить все как есть, другие страны начнут над нами насмехаться, а наш народ не получит той справедливости, которой он заслуживает по праву; это также уронит авторитет дворянства. Наша обязанность — найти виновника и свершить правосудие.

Не так ли, Папа Уилмотц? Я не сказала этого вслух, но все и так стало понятно, когда я посмотрела прямо на него.

— Всё как ты и говоришь. Что думаешь, Эллия?

Вдовствующая королева обратилась к леди Элли, но та промолчала. Вздох.

— А что об этом думают священники?

Многие открыли рот, чтобы высказаться, но вскоре быстренько его закрыли.

Королева начала тереть виски и с ледяным холодом смотреть на священников.

— Не знаю, почему многие из вас решили промолчать. В отличие от Айрис, никто из вас не предоставил доказательств своей невиновности. Двух священников выгнали из Церкви, а дворянку отлучили, и сейчас наша страна в состоянии хаоса. Все, что я от вас вижу, — попытки убрать свидетелей, уничтожить доказательства и ограничить давнего союзника королевства. Итак, кто возьмёт на себя ответственность и предоставит свои доказательства?

— Простите, Ваше Величество.

Священник Ральф встал, чтобы говорить от имени всей Церкви. Все внимание сосредоточилось на нем.

— Ваше Величество, касательно этого случая, мы, Церковь, проведём полное расследование и возьмём на себя ответственность за этот инцидент. Это полностью наша вина.

— Конечно, тем более, что детали уже известны. Однако Церковь окружает завеса тайн, и даже дворяне не знают, какие страсти там кипят. Как же мы узнаем, что Церковь не повторит ошибку и просто не сложит всю вину на этих двоих? Вы действительно будете искать правду?

Взгляд Вдовствующей королевы пронзил сердца священников. Она намного лучше моего отца в утешении людей.

Эта «завеса тайн» больше, чем просто метафора. Церковь глубоко укоренилась в самом сердце королевства. Неважно, насколько влиятелен дворянин, ему не позволено входить в штаб-квартиру Церкви. Религия так же глубоко поселилась в сердцах и умах людей. Таким образом, у них есть все шансы вызвать недовольство народа или даже бунт.

Я не позволю вам сбежать на этот раз. Я сделаю брешь в вашей обороне. Сегодня я отделию от фракции Второго Принца Церковь, чтобы такая ситуация больше не повторялась. В частности, мне нужно снять с поста Папу и разделить Вана и Эдварда.

— Конечно, Ваше Величество. Я не позволю истории повториться вновь. Быть может, я и священник, но я так же и гражданин королевства Тасмерия. Даже если ответственным за произошедшее окажется высокопоставленный человек в Церкви, он не избежит правосудия.

— Оу! Хочется верить... Даже если обнаружится, что виновник вы сами?

— Конечно. Мы передадим вам все документы, связанные с данным инцидентом, и ответы священников и других членов Церкви на все вопросы, волнующие королевскую семью. Мы примем наказание от королевской семьи, как и другие законопослушные граждане данного королевства.

— Священник Ральф, это не в ваших полномочиях принимать такие решения! — воскликнул Папа, услышав заявление священника, но все его возражения разбились о ледяной взгляд Ральфа.

— Да, я знаю своё место, но это единственное, что мы можем сделать в данной ситуации, ваше Святейшество. Долг платежом красен. Мы должны отдать бухгалтерские документы дочери герцога Армелия. Уверен, вы это понимаете, ваше Святейшество.

— ...

— Пожалуйста, взгляните в глаза окружающих. Сейчас наша невиновность находится под большим вопросом, и все доверие, возложенное на нас, может в одночасье рухнуть. Единственный способ удержать пошатнувшееся доверие — позволить другой стороне провести тщательное расследование, а после понести заслуженное наказание.

— Как вы и сказали. Я восхищаюсь вами, священник Ральф, за ваше мужество и решительность. Видя вашу искренность, я хочу, чтобы вы возглавили комитет расследования, состоящий из выбранных мною людей, и докопались до истины.

— Я посвящу всего себя этому делу.

Священник склонил голову, принимая возложенную на него ответственность. Что и ожидалось от актёров божественного уровня.

— Нет! Ваше Величество! Такой, как он, не может возглавлять расследование!

Папа Уилмотц возразил Вдовствующей Королеве.

— Почему вы кричите? — спросился Королева, пронзая его взглядом.

— Простите, Ваше Величество, но, пожалуйста, подумайте ещё! Прошу, позвольте мне самому подобрать людей в комитет, и я лично удостоверюсь, что они будут ежедневно докладывать прямо вам о ходе расследования. Я даже сам возглавлю этих людей, чтобы среди них не возникло коррупции.

— Нет, Папа Уилмотц. Как священник Ральф и сказал, здесь больше никто не доверяет членам Церкви. Я попросила священника Ральфа заняться этим, потому что он готов столкнуться лицом к лицу с правосудием, даже если виновником окажется он сам. Я уважаю его решение, учитывая такую возможность.

— Это...

— Хватит пререканий. Священник Ральф, жду результаты вашей работы.

— Это честь для меня.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1916020>